

- Я задавался вопросом, смогу ли контролировать свое тело. В том смысле, что если бы я что-то задумал, оно могло бы пойти и сделать все за меня.

Жун И подумал, что у его тела вдруг выросли волосы и появилась соответствующая одежда только потому, что Ин Цзинье как-то раз сказал ему, что его тело смотрится странно в такой одежде и с короткими волосами, отчего он распереживался, придется ли его тело по вкусу Инь Цзинье.

Инь Цзинье тоже подумалось, что есть такая возможность:

- Возможно, обнаружив свое тело в потайном месте, ты невольно передал своему телу свое духовное чувство и сознание, благодаря чему у него появилась возможность передвигаться.

- Но если бы оно действительно делало то, о чем я думал, нам не пришлось бы так старательно его выслеживать и оно бы не скрывалось от нас.

Инь Цзинье ненадолго задумался, затем сказал:

- Вполне возможно, что ты недостаточно сильно хочешь вернуться в собственное тело, иначе оно бы не пряталось от нас, выполняя твои сокровенные желания.

Он был прав. В глубине души Жун И действительно терзали противоречия. Он желал вернуться в свое собственное тело, но в то же время боялся утратить то, что у него уже есть, и того, что дети больше не узнают его.

- Для начала попытаемся его поймать, если же ничего не получится, я попытаюсь мысленно контролировать его действия.

- Ладно, мои люди уже должны были подготовиться, - Инь Цзинье отнес его на ту самую улицу, где они столкнулись с телом Жун И.

Практики все еще преследовали тело Жун И по пятам.

Возможно, из-за того, что тело Жун И не обладало душой, оно не могло испытывать страх, поэтому продолжало грабить один ларек за другим. Когда оно разграбило последний, тело Жун И внезапно охватила поймавшая его в ловушку печать.

Практики, которые преследовали его, рассмеялись и сказали:

- На этот раз ты в наших руках.

Тело Жун И вытянуло палец, прикоснулось к печати, и его моментально отбросило от нее.

Находящиеся снаружи от нее практики тоже не могли прорваться через нее.

Один из практиков спросил:

- Кто установил эту печать? Открой ее, и мы схватим его.

Скрывающийся в тени Сю Чжо приблизился к Инь Цзинье и Жун И:

- Господин, мы с помощью печати поймали его в ловушку. Что нам делать с ним дальше?

Инь Цзинье взглянул на Жун И.

- Мне кажется, оно притворяется, что угодило в нашу ловушку. В тот же миг, как мы снимем печать, оно воспользуется этой возможностью, чтобы сбежать, - сказал Жун И.

Будь он на его месте, то сбежал бы, как только ему предоставилась такая возможность, а в его кольцо-хранилище хранилось так много необычных вещей, что он сам не мог вспомнить, какое магическое оружие забросил туда. Так что его тело наверняка могло в любой момент взломать эту ловушку и убежать.

Сю Чжо нахмурился:

- Эта печать наложена господином, так что он со своим самосовершенствованием точно не притворяется, будто угодил в нашу ловушку.

Жун И спросил:

- Цзинье уже несколько раз пытался его поймать, и ему это хоть раз удалось? Оно постоянно сбегало.

Сю Чжо:

- ...

Он считал, что его господин просто не хотел причинять этому человеку боль, иначе тот бы так легко не сбегал.

- Перед тем как снять печать, мы должны... - Жун И даже не успел договорить, а его тело уже

принялось провоцировать практиков, оставшихся стоять за пределами печати. Оно взяло бумагу и написало: "Вам меня не побить!"

Пусть он написал это на упрощенном китайском, тот все-таки походил на традиционный, поэтому догадаться, что там написано, не составляло труда.

- Вот глупый мальчишка... - практики так рассердились, что повытаскивали свое магическое оружие. - Кто наложил эту печать? Если не снимешь печать, то мы силой прорвемся внутрь!

Тело Жун И написало: "Заходите, если кишка не тонка!"

Даже если эти провокационные слова были написаны на современном китайском, практики примерно поняли, что они означают. Все они бросились вперед и попытались своим магическим оружием разбить печать. К несчастью, со своими способностями они никогда не смогли бы разрушить печать, установленную странствующим бессмертным.

Инь Цзинье повернулся к Жун И и спросил:

- Что оно написало?

- Оно пытается их раззадорить, - сказал Жун И. - Должно быть, оно хочет сломать печать, воспользовавшись помощью практиков, которые находятся снаружи печати.

Инь Цзинье:

- ...

Жун И продолжил:

- Когда снимешь печать, ты должен схватить его, иначе он снова сбежит.

Едва сказав это, он почувствовал, что его тело пристально на него смотрит.

Жун И нахмурился:

- Похоже, оно знает, что у меня на уме.

Инь Цзинье тоже почувствовал, что тело Жун И способно видеть своего владельца насквозь.

Внезапно тело Жун И улыбнулось самому Жун И и, взявшись за бумагу, написало: "Тебе меня

не поймать".

Жун И:

- ...

Он в это не поверил.

- Папочка, позже ты воспользуешься своими искусствами или магическим оружием, чтобы лишить его сил... Эм, нет, это не сработает.

Жун И вспомнил, что в его кольце-хранилище осталась куча магического оружия, для использования которого не требовалась духовная сила.

Сю Чжо одарил Жун И странным взглядом. Он задавался вопросом, что за отношения связывали Жун И с человеком, которого они пытались поймать, и почему его господину так хотелось его схватить.

В прошлый раз, когда этот человек поцеловал Жун И, господин даже вышел из себя.

Тело Жун И увидело, что сколько бы ударов ни наносили практики, им не удавалось разрушить печать, поэтому написало: "Настоящие ничтожества".

Практики так рассердились, что заскрипели зубами. Даже самому Жун И невольно захотелось отвесить своему телу пощечину.

Тело Жун И вытащило из кольца-хранилища роскошную постель, улеглось на нее и, достав игровую консоль, принялось играть в нее.

Поразмыслив об этом, Жун И решил посмотреть, не сможет ли он своим разумом взять его под контроль. Первым делом он попытался заставить его убрать игровую консоль обратно в кольцо-хранилище.

По истечении времени сгорания палочки благовоний тело Жун И действительно убрало приставку обратно в кольцо.

Жун И приподнял бровь: - "Я и правда способен контролировать свое тело?"

Он попытался снова, подумав о том, чтобы убрать постель в хранилище.

На этот раз все случилось гораздо быстрее: прошло полминуты, и тело Жун И ее убрало.

Жун И прошептал Инь Цзинье:

- Похоже, я действительно могу его контролировать.

- Ты уверен? - Инь Цзинье прищурился. - А может, он нарочно поступает так, чтобы сбить тебя толку и заставить ослабить бдительность?

Жун И:

- ...

Это и впрямь было возможно.

"Вот черт!"

Тот факт, что его тело знало все, о чем он думает, тогда как он понятия не имел, что задумало его тело, по-настоящему тревожил его.

Но поскольку Жун И задумался о контроле своего тела, его тело перестало двигаться, после чего, напоминая марионетку и даже не моргая, застыло на месте.

Другие практики удивились:

- Что с ним? Почему он не двигается?

- Возможно ли, что человек, наложивший печать, вытянул из него душу или каким-то заклинанием обездвижил его тело?

- Господин, - обратился Сю Чжо, - глава города Наньюй тоже странствующий бессмертный, способный разрушить вашу печать. Если не схватим его сейчас, то он, скорей всего, заберет его себе, и у нас возникнут большие проблемы.

Жун И произнес:

- Папочка, как я и сказал, мы должны схватить его в тот же момент, как не станет печати.

Инь Цзинье кивнул, оттолкнулся от земли и подлетел к телу Жун И.

Когда практики увидели пролетающего над ними Инь Цзинье, они замерли на месте и воззрились на Инь Цзинье. Затем кто-то прокричал:

- Этот парень заодно с тем, что внутри! Держите его!

После этого все окружили Инь Цзинье.

Инь Цзинье:

- ...

<http://bllate.org/book/15630/1397858>